

* * *

Вглядись в небесно-солнечные дали:
Ты видишь там меня? Увы, едва ли.
Но и в телесной оболочке тесной
Отныне сущности моей не место.

Во тьме космической, в духовной жизни
Моя душа найдет себе отчизну.
Небесный новый дом, отныне милый,
Согреет кровь, что зябко стынет в жилах.

Душа моя нежна, в ней весу мало —
Ей быстрой мысли не снести накала,
Зато стихи с небес потоком льются
Переполняя душу, словно блюдце.

Обнявшись с ветром, тихо напеваю,
И всполохи заката, угасая,
Тоской пронзительной в груди играют,
Как будто плоть земная умирает.

Из суеты мирской, через горнило
Скачок я дерзновенный совершила.
Как творческий заряд неукротимый,
Взлетела в вышину — легка, незрима.

Ну, а моим бескрылым — вот забота! —
Век не постигнуть радости полета.
Для них бессмертье смерти равносильно,
Мой в небе след найти они бессильны.

* * *

Смотрю назад — моих следов там нет.
В полях погас надежды тусклый свет,
И отблески уж больше не играют
Недавней радуги. Ревет во тьме
Холодный ветер. Расступаясь, снег
Путь бесполезный взору открывает.

Какие небеса пошлют дары?
Я воздеваю руки... До поры,
Выпрашивая милости у Бога,
В честолюбивых битвах сердце жгла,
И, наконец, сгорело все дотла,
Ушли друзья, в тупик ведет дорога.

И вот — остановиться, чтобы жить,
Пришла пора: простить и отпустить,
Груз сбросить, подчиниться зову сердца,
На мир смотреть с надеждой и без слез...
Куда идем, откуда — вот вопрос,
Где сделать нам привал, чтоб оглядеться?

* * *

Если бы ты, утомившись в пути,
В мирном, привольном аласе моем
Остановил своего скакуна, —

Жизнью наполнил бы ветхий мой мир,
И, убаюканная теплом,
Я бы оттаяла в нем и сама.

Мысленно раны свои растравив,
Тихо дрожу, на холодном ветру
Стоя — тобой позабыта, одна.

Путник, с дороги свернув, погости
В жизни моей и в аласе моем,
Я в камельке моем стылом огонь
Вновь разведу... Привяжи скакуна!

* * *

Свободная, как быстроногий конь,
Душа летит в простор необозримый.
В душе, неистребимый и незримый,
Любви моей к тебе горит огонь, —

Искристый, обжигающий, как плеть.
Исхлестаны мои нагие плечи,
Истерзана душа... Но он и лечит,
И заставляет сердце плакать, петь,

Смеяться вновь... Уж светел окоем,
Смягчается безжалостная стужа
Январская, средь льдов темнеют лужи,
И снова в сердце теплятся моем

Предвестники весны. Любовь моя —
Сияющее солнце, что сумело
Все обогреть. Так обернись и я
Костром пылающим, свечением белым.